

КТО ПОДПИСАЛ ПАРТБИЛЕТ № 224332

Партийный билет. Внешне обычный. Только раскрыв его, узнаешь, что это билет Ильича.

Номер партийного билета 224332. Его выдали в 1920 году при обмене партийных документов.

Четким почерком заполнены строчки: «Фамилия — Ульянов (Ленин). Имя — Владимир. Отчество — Ильич. Год рождения — 1870. Время вступления в партию — 1893...».

Ниже — фамилия подписавшего партбилет Владимиру Ильичу. Размахисто — Ю. Мышкин...

В 1912 году 17-летний Юрий Сократович Мышкин, студент Московского коммерческого института, стал членом партии Ленина. Юноша вел самую различную партийную работу. Агитатор, пропагандист, организатор боевых дружин...

В октябре 1917 года в ночь восстания

Юрий Мышкин — командир одного из вооруженных отрядов рабочих.

20-й год — год обмена партийных документов — застал Юрия Сократовича на посту одного из руководителей Замоскворецкой партийной организации. Ячейка коммунистов — работников Кремля — входила в этот район. Вот почему партбилет В. И. Ленина подписан Мышкиным.

Позднее Мышкин был членом Северо-Кавказского краевого комитета РКП(б).

Умер Юрий Сократович в 1943 году, будучи крупным инженером — работником оборонной промышленности.

Вот те несколько строк, которые удалось узнать журналисту об участнике боев на Остоженке, о пропагандисте революционного Замоскворечья, о человеке, подписавшем партбилет Ильича.

«Вечерняя Москва».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРИМЕТЫ НОВОГО

По хорошей традиции четырехлетняя газета «Молодость» (с 1 января ей пошел пятый год) с удовольствием поздравляет всех студентов, преподавателей и сотрудников института с уже наступившим новым годом. Редакция еще раз напоминает празднества, связанные с Новогодним, отмечая, что у каждого факультета (или почти у каждого) хватало юмора, выдумки, озорства, всего, что делает вечер не мероприятием, а истинным весельем.

Интересный вечер был у филологов. Построен он был на контрастах (в росте конферансов, в мужественности облика хозяев и гостей — гостями были курсанты Высшей школы милиции).

«Капустник», целиком посвященный надвигающейся сессии, красноречивее всего говорил о том, что филологи — люди дела, только дела. И даже в праздник сознание неотвратимой опасности не покидает филологов.

Еще более находчивыми оказались «иностранцы». Бедные иностранцы, как всегда обделенные елкой, но стремящиеся утвердиться как личности, без тени уныния обрядили фанус и обнаружили готовность признать его за елку. И удалось им это вполне.

В 12 часов ночи 30 декабря под торжественные вопли разгоряченных приближением праздника художников в спортзал была доставлена похищенная из дома елка. Она стремительно, как комья, пролетела на середину зала, и уже толпы под ритмичное исполнение какого-то «получи без названия образовали круг, центром которого стала елка в самом природном, натуральном виде.

Праздники запомнились. Вспоминается король Матишин XVIII (Володя Башкин) и принцесса Несмеяна в оригинальном исполнении Владика Гёфеле.

Но праздники проходят, и как бы не хотелось посповнику «Делу время, потехе час» изменить так, чтобы делу был час, а все остальное время потехе, ничего не получается. И мотивы сессии становятся все ощутимее.

В начале года всегда приятно говорить: «в первый раз». В первый раз за несколько лет у филологов интересная факультетская газета.

В первый раз после праздников к нам в редакцию пришел новый автор, и сегодня его малая повесть появилась на наших страницах.

В первый раз газета выходит после нового года.

В первый раз в новом году 11 января (видимо, руководствуясь календарем старого стиля) для сотрудников института устраивается новогодний (старогодний?) вечер отдыха.

В первый раз в 1969 году (будем надеяться, что и в последний) художницы устроили ночные бдения с очень деловой целью — организация выставки работ для просмотра, — но, увы, с печальным финалом: аудитории оказались оборудованы не только под просмотр, но и под банкет после просмотра.

В первый раз в новом году институт до отказа наполнен

Молодость

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФСОЮЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, РЕКТОРАТА ОГПИ ИМ. ГОРЬКОГО.

№ 1 (135)

Пятница, 10 января 1969 года

Цена 1 коп. Год издания V.

СЕССИЯ НА «НОСУ»

Считанные денки остались до начала первой сессии. Идут последние лекции и практические занятия. Студенты-первокурсники упорно готовятся к предстоящим экзаменам. Ведь эта первая зимняя сессия — самая решающая. Итог всего — быть настоящим студентом или снова абитуриентом.

Как же идет подготовка к экзаменам у студентов-филологов I курса! Во всех группах прошли собрания, на которых стоял единственный и основной вопрос — подготовка к экзаменам. Надо сказать, что зачеты,

которые сейчас идут, студенты сдают неплохо, интенсивно ликвидируют «начаяно» возникшие «хвосты». Для облегчения подготовки к экзаменам студенты ознакомились с экзаменационными билетами. Большую помощь первокурсникам оказывают многие преподаватели, кураторы групп. Можно надеяться, что все будут допущены к экзаменам, но только нужно учесть одно: «На удачу надеяться, а сам не плошай».

Олег КОРНИЛОВ, слушатель школы студкоров.

ДЫХАНИЕ СЕССИИ

Во всех группах 2 курса филологического факультета проведены групповые собрания, на которых отмечена необходимость тщательной подготовки к приближающейся сессии, как к ответственному и сложному испытанию.

Увеличилось число консультаций. Повисли стелени подготовки к семинарским и практическим занятиям.

Ущажненное дыхание сессии становится все более и более ощутимым.

К. СЕССИОННЫЙ.

ВСТРЕЧА С ПИСАТЕЛЕМ

Еще одно сообщение с филологического факультета. Уже много лет филологи связаны дружескими узами с омским писателем, журналистом Петром Николаевичем Ребриным. Высказательный художник, П. Ребрин часто предлагает студ филологов свои работы. Для него очень важ-

на та оценка, те замечания, которые делают студенты и преподаватели филологического факультета, вот почему обсуждений он всегда ждет с волнением. Вот и 8 января филологи встретились с Петром Николаевичем, чтобы обсудить его новую повесть «В липовом куте».

МЫ ПОЗАВИДОВАЛИ РЕБЯТАМ

Как мы работаем

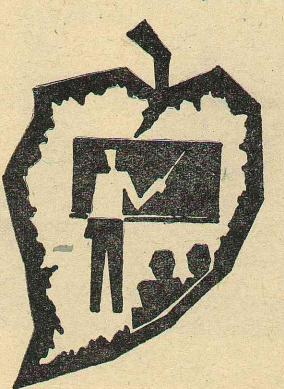
Когда я училась в школе, нашему классу почему-то всегда «не везло на студентов», приходивших на практику. Случая на уроках, мы молча игнорировали тщетно вопрошающую нас студентку. Тишина царил и на классных собраниях. Предоставив говорить и волноваться комсомолу в дуэте с классным руководителем, мы умолкали, скромно вперив взгляд в парту. Но едва наша плаксивая классная руководительница выходила за дверь, мы вскакивали и шумной ватагой вырывались следом, чтобы собраться где-нибудь на лестнице или в раздевалке, выбрать участником кресса, сообщая удивляясь обилию двоек на этой неделе, обсудить проведение очередного вечера, а заодно и студентку, которую немилостивая судьба послала на нашу голову.

Не знаю, кто больше виноват в том, что между нами не было дружбы. Может быть, студенты своим корыстным желанием получить «галочку» в журнале методиста за проведенное мероприятие отталкивали нас, а может быть, мы излишней подозрительностью и

напускной меланхолией гасили в них всякую искренность и желание стать друзьями класса. Не берусь судить. Однако время шло, практика студентов подходила к концу, а дружбы так и не было. Так было в нашем классе. И поэтому, когда мне рассказывали о том, как проходила практика студентов в нашей школе в этом году, я невольно позавидовала тем ребятам, в чьих классах проводилась практика. Да и было чему позавидовать. Девушек было четверо: Алла Макушева, Тая Деревянко, Гая Буко и Люда Крепкая. Всего четверо. Но они успели сделать столько, сколько не смогли сделать целая группа студентов в 15 человек, бывшая на практике в прошлом году. Полностью провели работу по подготовке празднования 150-летнего юбилея Тургенева; подготовили и провели Тургеневские чтения во всех клас-

сах; выпустили большую красочную литературную газету. И все это, я уверена, не ради «галочки».

В этом я уверилась, когда услышала рассказ зауча шко-

лы Нины Николаевны Орловой — требовательного и взыскательного преподавателя, чуткого и отзывчивого человека: «Эти девушки в течение практики отличались особенной добросовестностью. Они тщательно готовились к каждому моменту урока как русского языка, так и литературы. Сами готовили наглядные пособия, которые потом вошли в фонд кабинета русского языка». Так же тепло отзывалась о девушках и зауч школы по воспитательной работе Раиса Кузьминична Терлеева: «Они самостоятельно вели всю классную работу, полностью заменив классного руководителя. Активно участвовали в общественной жизни школы. На любую просьбу откликнулись с готовностью и желанием, забыв, что существует слово «нет». В течение практики Алла, Гая, Тая и Люда заслуженно пользовались общим уважением и любовью. Непрерываем их ав-

торитет был и среди подопечных».

За отличную учебно-воспитательную работу школа наградила девушек грамотами. Вручение грамот состоялось на торжественной линейке, посвященной 50-летию ВЛКСМ под дружными аплодисментами всего коллектива учителей и учеников.

По итогам педагогической практики в школе состоялся педагогический совет, решением которого было просить ректорат о вынесении благодарности А. Макушевой, Т. Деревянко, Г. Буко и Л. Крепкой.

За педагогическую практику девушки получили «четыре». Но надо было слышать рассказ Нины Николаевны и Раисы Кузьминичны, знать требовательность Нины Николаевны, чтобы понять, насколько высока эта оценка.

Л. КОВАЛЕК, филол.

День за днем

7 июня.

«Сегодня приезжают дети», — с ужасом думали мы. И вот они приехали. Как-то все уладилось, мы приняли «вожатский» вид и, уже забыв все страхи, стали присматриваться к нашим пионерам («Они все ужасно хитрые» — это мое убеждение не изменилось и сейчас). В тот день мы дежурили. Как ни странно, удалось привлечь к работе почти всех мальчиков, правда, для этого мне пришлось облазить все кусты, осмотреть самые дальние участки территории лагеря, обегать все искусственные и естественные футбольные поля, так как я на свое горе в первый же день дала им футбольный мяч. Наконец я извлекла весь свой первый отряд.

Обратила внимание на небольшого рыженького мальчишку, очень внимательно следил за всеми моими действиями — Володю Слепнева — будет заводилой.

9 июня.
Чтобы выяснить интересы ребят, провели беседу: «Чем бы вы хотели заниматься в лагере?» Большинство ребят назвали рыбалку, походы, кино, велопробеги.

Из дневника
вожатого

Косой дождь

Как мне хочется, чтобы пошел дождь: все бы спряталось или были бы дома. Не сновали бы по людным улицам, не толкали бы друг друга...

Все бы думали, вспоминали, мечтали в этот синий прекрасный дождь. И только одни мальчишки бегали бы по лужам, поднимая ис-

корки брызг, — им бы было хорошо.

Послушай, я кажется, правда, слышу шум дождя, журчание воды в канавах...

А может, мне просто захотелось лета? Или я потерял старого друга? Но послушай, правда: идет дождь, синий дождь, я раньше никогда не видел такого цвета. Может, это что-нибудь новое, нет, это всего лишь оттенок, который до сих пор был недоступен мне.

Да! Мы многого еще не видели. Ах, этот дождь! Ну, ведь должен и его кто-то любить. Как любят людей, траву, солнце — жизнь, наконец. Можно, я буду любить дождь? Я буду впитывать его всем своим существом, и он, он поймет меня, и мы подружимся. Дождь и я. И больше не о чем будет грустить мне и синему косому, озорному дождю.

В. САНГУЛ.

вать «хали-гали» и «сертаки». Мальчишки сидели в стороне, переговаривались, посмеивались. Кажется, критиковали. Мы не обращали внимания и продолжали заниматься. Однако девочку, я заметила, обиделись. Не знаю, чем бы это кончилось, если бы не ребяташки младших отрядов. Привлеченные музыкой, они стали собираться вокруг нас, и даже пробовали повторять движения вслед за нами. Девочки мои приободрились и стали усерднее работать, тем

ХВОСТ

Сессия в шутку

(СТУДЕНЧЕСКАЯ СКАЗКА)

Очутился марсианин на Земле. Как попал? Очень просто попал. Поскользнулся на Марсе (и там гололедица), снатился по его шаровой поверхности и упал на Землю.

Не разбился, потому что гуттаперчевый (они все там гуттаперчевые). Встал, отряхнулся и давай по Земле шастать.

Наткнулся на питекантропа.

— Здравствуй, — говорит, — обезьяна!

Питекантроп обиделся.

— Я не просто обезьяна, — говорит. — Я человекообразная обезьяна.

Удивился марсианин, обошел его со всех сторон. Повистел задумчиво. Спрашивает.

— Это почему же?

— По Энгельсу, — сердито говорит питекантроп. — Не видишь что ли: на задних ногах стою.

Марсианин Энгельса не знал.

— А что, — говорит, — так удобнее?

— Дурак, — совсем рассердился питекантроп. — Передние то я для трудовой деятельности освободил.

И то ли просто так, то ли для убедительности посребил правой пятерней бок.

Марсианин еще раз обошел его. Потом сел, пожевал свой

гуттаперчевый мизинец. Вздохнул. Спрашивает:

— А хвост остался?

— Остался, — угромо буркнул питекантроп. — А куда его денешь? И чего ты ко мне только пристал? Говорю, что не время ему еще отпадывать. Эволюция ведь не я придумал. Придет время, окрепну на ногах, тогда и хвост уничтожу.

— Да-а, — говорит марсианин, — стало быть, обезьяна ты, и говорить-то нам с тобой не о чем.

Совершенно рассердился питекантроп, засуетился.

— Друг, — говорит, — послушай. Дай отсрочку. Ну месяц, или два. Не гони только. Стыдно мне за хвост. Обязательно уничтожу.

Покачал головой марсианин.

Грустно-грустно:

— Нет, не буду ждать. Не о чем говорить. Ухожу я.

Подпрыгнул — гуттаперчевый ведь! Уцепился на Марсе за какую-то спсобочку, подтанулся, влез, отдышаться пошел.

Остался питекантроп один. Надо сказать, самолюбивый был.

И самокритичный. Посмотрел последний раз на голубое небо, вздохнул тяжело, встал на четыре лапы и рысцой побегал искать... денана.

В. ЗУЙКОВ.

Я боюсь от слов морали нудной

Вам не стать ни лучше, ни умней...

В нашей жизни, Нади, брат не трудно —

Отдавать значительно трудней.

Эпиграмма посвящается Наде Аксеновой, Наде Денисовой с филфака и разным другим Надам и не Надам, с января 1967 года не сдающим книги в институтскую библиотеку.

«СЮРПРИЗЫ» ГИГИЕНИСТОВ

— Школьная гигиена? — Ерунда!
(Из разговора перед зачетом).

И вот какие ответы иногда бывают, ежели именно так относиться к этому предмету.

Лежа нельзя читать потому, что при этом образуется двойной подбородок.

В течение десяти лет ученик

общается только с партией.

Книгу надо держать под градусом.

Чтобы ученик высокого роста не загорячивал класс, его надо посадить в проход между партами.

Ученика с низким слухом надо посадить плохим ухом к учителю: пусть тренируется.

Ученик опирается о спинку парты грудью сзади.

Если детям давать перед сном шоколад, им приснится кошмарный сон из детской книжки.

При чтении лежа нарушается правильная посадка.

Чтобы было меньше бактерий, надо мыть пол кипяченой водой.

Легче всего напоить учеников, если в школе есть канализация.

— Нельзя ученика маленького роста сажать за большую парту.

— Почему?

— Он будет чувствовать себя просто пигмеем.

К вечеру у ученика от работы стираются позвонки и он становится пониже.

Редактор А. ГУСЕВ.

НА СНИМКЕ: лагерьный карнавал.

23 июня.

Ребята сегодня носят, как угорелые, голубые к «Огоньку» со вторым отрядом лагеря имени Покрышкина. Какой же это шальной день! Зато было столько впечатлений, что ребята долго не могли уснуть: все пытались рассказать нам обо всех своих радостях и несчастьях. Странный народ, мальчишки! То от них не добьешься ни слова, а то сами раскрывают свою душу. Сегодня Володя и Саша тихонько позвали меня, когда все танцевали и, счастливо улыбаясь, показали девочек, которые им понравились. Я посоветовала им вместе со всем отрядом проводить гостей до ворот.

24 июня.

Результат «Огонька» — ребята ходят все невыспавшиеся. Я даже рада — по крайней мере они отлично спали в тихий час — этот вечный бич отряда. Вечером перед сном ребята попросили меня рассказать им что-нибудь «ужасно страшное», по словам В. Слепнева. Рассказала. Впредь не буду — они потом долго не могли успокоиться. Разговор повернул на вселенную, на фантастику, я не знала, что делать, так как спать они решительно отказались.

25 июня.

Провели военную игру. Наши мальчишки в полном составе вошли в разведку и всю игру были чрезвычайно озабочены. А в конце игры устроили бунт, заявив: «Нас выдали». Ушли в лагерь и не присутствовали на построении. Потом мы их и наказали, но они остались при своем мнении. А на конкурсе превосходно спели частушки. Получили первое место.

28 июня.

Пошли в лес. Устроили беседу «Мой друг по переписке». Девочки рассказали много интересного. Вечером учились с девочками танце-

более, что среди учителей были ребята из 2 и 3 отрядов. Ну, уж тут не вытерпела сильная половина нашего отряда, стала наводить порядок, даже объясняла, что это за танцы, неискусственным. Все остались довольны, особенно наши мальчишки.

30 июня.

Праздники всегда поднимают настроение. А у нас сегодня закрытие лагерного сезона, хоть и грустный, но все же праздник.

Ребята бегают, суетятся. Мальчишки первым делом побежали гладить брюки. Линейка прошла отлично. Я давно уже заметила: как наш отряд придет на линейку, как скажет девиз, так и вся дружина. Младшие смотрят на старших. Сказала об этом своим наблюдениям ребятам: довольно заулыбались. День прошел весело: карнавал, костер, песни.

Перед сном предварительно собрали все тубики с зубной пастой, чтобы ночь прошла спокойно.

1 июля.

Вот и закончилась моя первая практика. Очень жаль. Ребята все были такие ершистые, а вчера, когда укладывала их спать, Вовка Слепнев вдруг спросил серьезно так, останусь ли я на второй сезон. Узнал, что нет, и ... ехис. Чудеса.

А Вовка Булышев, самый независимый человек отряда, вдруг признался: «Ой, не хочется как уезжать из лагеря. Это мой самый лучший сезон, а прошел как быстро». И на физиономии его появилось обыкновенное ребяческое выражение.

И так у всех. Я с радостью видела, что им очень жаль покидать лагерь. А это значит, что несмотря на все неудачи, разговоры, мы сдружились, а значит, будем помнить друг о друге.

О. КУЗЬМЕНКО, филфак

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.

Фотоотряд. С. Калинин.